— Прости, у меня дрогнула рука, — заговорил Сугуру, нацепив на лицо легкую улыбку.

— Отпусти меня, — гневно выпалил Юта, прежде чем я успел что-либо сказать, в попытке стряхнуть со своего плеча руку. — Я не хочу даже слушать человека, который так относится к моим друзьям!

— Не воняй ты так, — ответил Сугуру, убирая руку с плеча парня. — У меня и в мыслях не было злить тебя или унижать кого-то… А вот ты - коварная личность, — Сугуру впился в меня взглядом. — Хотя, другого от ученика Сатору и ожидать не стоило.

— Закончим с этим цирком, — Сатору вышел вперед. — Что ты здесь забыл, Сугуру?

— Не пойми меня неправильно… Не то, чтобы я пришел просто покрасоваться, я ведь не ты, — Сугуру пожал плечами, закатывая глаза. — Сегодня я здесь, чтобы объявить войну! Откройте свои ушки и сердца, и слушайте внимательно! Двадцать четвертого декабря, на закате, мы исполним “Ночное шествие сотни демонов”! Место, которое отлично подходит для жертвенного алтаря - Синдзюку и столица магии - Киото. Тысяча Проклятий будут выпущены в этих местах, а их приказом будет… “Убить все и вся”. Если не хотите, чтобы ад пришел на землю, попытайтесь меня остановить.

Может быть, как человек, этот парень был не очень, в принципе, как и его дружок Сатору. Однако, как оратор, он проявил себя великолепно. Всего несколькими фразами ему удавалось создать атмосферу глубокой серьезности и неминуемого страшного кризиса. И это особенно впечатляло, учитывая, что это место переполнено достаточно могущественными Шаманами.

— Ах! Мы опаздываем, Гето-сама! Магазин скоро закрывается! — и лишь одним своим предложением Нанако разрушила всю эту атмосферу.

— Уже так поздно? — удивился Сугуру. — Прости, Сатору. Я был бы рад поболтать, но девушки сказали, что пришли сюда только чтобы поесть блинчиков на “Такэсита”, так что… мне пора! Хотя, до сих пор не пойму, что такого особенного в месте, где полно обезьян?

— Думаешь, я позволю тебе уйти? — Сатору холодно обратился к “монаху”.

— Да ладно тебе, — как-то льстиво улыбнулся Сугуру, после чего из его широкого рукава упала черная сфера, которая моментально превратилась в одноглазое Проклятье, чем-то напоминающим борцов сумо. — Ты ведь меня прекрасно понимаешь, не так ли? Мое свободное время только для моих милых студентов. Так что давай, тоже не воняй, мы ведь и так скоро увидимся на поле боя.

В этот момент Проклятье, которое вызвал Сугуру, сложило руки в печать и призвало множество черных скелетов, которые вмиг окружили нашу группу. Я даже не стал заморачиваться на эту тему и просто развернулся, уходя вглубь школы.

Сугуру Гето — камень преткновения сюжета “Магической битвы”. Сожги его труп и все, никакого “Инцидента в Сибуе”, никаких смертей, никаких покалеченных судеб. Вроде бы далеко не самый худший расклад событий… Но по итогу ты попадаешь в хорошо меблированную хату, да и жизнь как будто бы лучше, а выйти обратно, как там тебя встретит что-то пострашнее осознанного пиздеца — неизвестный пиздец.

Вот и вопрос, что лучше, позволить сюжету идти своим чередом или снести его к чертовой матери? Хотя, передо мной подобного рода переживания уже давно не мелькали. Чуть больше года назад я принял решение, а месяц назад передо мной открылся путь, так с чего бы

париться над тем, что и так кристально понятно.

Я бы мог сжечь труп Сугуру Гето и разозлить тем самым Сатору Годжо, но за то отсрочить то безумие, которое ждет этот мир, однако я не буду этого делать. Почему? Просто не хочу. Это, так сказать, за пределами моих намерений. Жестоко ли это? Конечно. Однако, вопрос стоит в том, готов ли я пожертвовать королевой ради победы? И я готов на все сто процентов!

— В конце концов, мне все еще нужен Кэндзяку с его “Смертельной миграцией”, — пробормотал я, глядя на чистое небо, где пеликан превратился в маленькую точку. Пожертвовать меньшинством ради большинства… Кирицугу бы мной гордился.

◊◊◊

Гето Сугуру — Шаман Особого ранга, который манипулирует Проклятиями. Он способен поглощать и контролировать Проклятия, созданные естественным путем и не связанные с Шаманами. За последние пару лет его следы были найдены по всей Японии, а в купе со слухами и неподтвержденной информацией, поступившей к Правлению Шаманов, был сделан вывод о том, что он создает свой собственный культ. Шаман Особого ранга с армией Проклятий и верными верующими за спиной.

На данный момент его опасность сравнима со страной с военным потенциалом без ядерного оружия. Вот что было в отчете о деле Гето Сугуру. Помнится мне, что этот парень собрал около четырех или пяти тысяч Проклятий… Даже несмотря на то, что большинство из них должны быть мелкими Проклятиями второго ранга и ниже, это все равно потрясающая мощь. Он словно человек-армия.

Ах, да, не стоит забывать и том, что на его стороне еще есть и Шаманы, которых куда меньше, чем у Правления Шаманов, но все же… Неплохая такая организация выходит.

— Удивлен, что ты решил отдохнуть, — надо мной прозвучал голос Сатору.

В этот момент я лежал, полуспрятавшись под котацу.

— Перед важной битвой не нужно сильно напрягаться, — ответил, не открывая глаза. — Это плохо для психологического здоровья.

— Одно дело не напрягаться, а другое дело вести себя так, словно ничего серьезного не произошло.

— Но ведь есть ты, — открыв глаза, взглянул на Шамана с бинтами на глазах.

— Такая себе логика, — слегка нахмурился Сатору.

— Но ведь именно с такой логикой ты и пришел ко мне, — мне не оставалось ничего кроме как покачать головой.

Сатору мне ничего не ответил.

—Знаешь, я понимаю Сугуру Гето куда больше чем тебя. Логика того, что нужно бороться с болезнью, а не с ее симптомами мне ближе, хотя, это не значит, что я готов переубивать всех людей на планете.

—Но какую-ту часть готов, — высказался Сатору.

— Но ведь и ты тоже…

— Я Сатору Годжо, на мне лежит определенный вес ответственности, который дает мне право выбирать.

— А я хер с горы, и что с того? — уставился на белобрысого мага. — Хотя, давай зайдем с другой стороны… Я всегда задавался вопросом: “Не слишком ли маленькие у тебя амбиции, как для человека признанного Сильнейшим, как минимум за последние несколько столетий?”

— Личный эгоизм каждого определяется им же самим, — Сатору пожал плечами. — Да и к тому же, не думаю, что кто-то имеет право оценивать амбиции и желания “Сильнейшего”.

— Согласен, но в таком случае тебе придется принять во внимание тот факт, что твои ученики всегда будут подсознательно думать о том, что Сатору Годжо всегда рядом, всегда поможет и со всем разберется.

— Если они будут так думать, значит я плохой учитель.

— Если они будут так думать, значит “Сильнейший” не оставил им выбора. Шаманы видят твою спину, Сатору. Абсолютно логично, что они за ней будут прятаться. Так что я боюсь представить, что должно произойти, чтобы твои ученики повзрослели и стали по-настоящему сильными.

— Именно поэтому я не люблю заводить с тобой серьезные разговоры, — вздохнул Сатору. — Напомнишь зачем я к тебе пришел?

— Наверняка попросить о чем-то.

— Точно. Ты ведь понял, что хочет сделать Сугуру, не так ли? — Сатору раздраженно почесал голову. — Как Шаман, который манипулирует Проклятиями, он привык платить цену ради того, чтобы получить нечто большее.

— Единственное, что смогло бы его сподвигнуть на войну против трех Шаманов Особого ранга - это Рика, — закончил мысль за Сатору.

— Именно, а потому, я хочу чтобы ты не вмешивался в сражение Юты.

— Маки идет со мной, — я ответил незамедлительно.

— За Ютой все еще кто-то должен присматривать, — покачал головой “Сильнейший”.

— Не обманывай меня, Сатору, даже не пытайся, — я отрицательно покачал головой.

— Ты вроде бы и сам раньше был не против, когда она сражалась с более сильным противником.

— Но не с Шаманом Особого ранга, чью гордость и мировоззрение сломал тот, на кого Маки так похожа.

— Не ты ли говорил, что мои ученики должны повзрослеть? — скептично спросил Сатору.

— Оставь здесь Панду или Тоге, — я стоял на своем. — И не смей ставить между мной и Ютой

Маки. Кроме того, что ты не добьешься желаемого, так ты еще и испортишь наши отношения.

— Серьезно? — ухмыльнулся Сатору. — Не слишком ли маленькие амбиции, как для второго после меня?

— Личный эгоизм каждого определяется им же самим, не так ли? — ухмыльнулся в ответ.

Между нами повисла тишина, которую через пару секунд сотряс голос директора:

— Сатору, если ты сейчас не появишься передо мной, я тебя прихлопну к чертовой матери!

— А у вас милые отношения, — высказался, провокационно подергивая бровями.

— Мы ведь настоящие учитель и ученик, — Сатору лишь пожал плечами. — Ты ведь не считаешь меня своим учителем.

— А разве ты считаешь меня своим учеником?

— Нет, — по какой-то причине на лице Сатору появилась добрая улыбка. — Трудно относиться к тебе, как к ученику, если через годик или два мы будем равны друг другу.

***

Двадцать четвертое декабря, две тысячи семнадцатое. Токио. Синдзюку.

На улицах доселе спокойного города объявилась орда Проклятий. По скромным подсчетам их было около тысячи, а если учитывать еще и ситуацию в Киото, то Сугуру Гето перевыполнил свое обещание.

Оглядываясь по сторонам, большая часть Шаманов, которые здесь собрались, были мне неизвестны. Хотя, не то чтобы я был “светской бабочкой”, старик может и успел познакомить меня с некоторыми Шаманами, но их было не более десятка.

— В первый раз? — сбоку от меня прозвучал глубокий мужской голос.

— И тебе привет, Нананми — я искренне улыбнулся, оглянувшись через плечо. — Что именно?

Ко мне подошел высокий мужчина крепкого телосложения с аккуратно уложенными светлыми волосами. Его глаза закрывали солнцезащитные очки без дужек, а сам он был одет в деловой костюм, который состоит из бежевых пиджака и брюк, светлой рубашки и ботинок. Затупленный нож за спиной, галстук со странным узором и вечно серьезное лицо. Нанами Кэнто был одним из немногих Шаманов, с которыми я познакомился уже после смерти деда.

— В Токио собралась половина всех Шаманов Японии, не часто становишься свидетелем такого зрелища, — ответил Нанами, поправляя очки.

— Это сентиментальность или ты раздражен, — я непонимающе уставился на мужчину.

— Кто я по твоему такой, чтобы умиляться подобным?

— Согласен, мне тоже надоело смотреть на эти серьезные и надменные рожи, — бросил взгляд в сторону, куда ушли Шаманы клана Зенин.

— Как ты сам? — на лице Нанами появилась легкая улыбка.

— Веселюсь в школе, раздражаюсь Годжо… Такое ощущение, словно я из Шамана превращаюсь в ребенка.

— Если быть слишком серьезным и важным, то это плохо скажеться на тонусе твоей кожи, — ответил Нанами, пожимая плечами.

— У тебя вроде бы все с этим отлично, — быстро прошел взглядом по лицу Нанами, пропуская пару морщин.

— Лгать в лицо старшим не самая хорошая привычка, — невозмутимо ответил светловолосый мужчина.

— Не будь слишком серьезным, это ведь плохо для тонуса кожи, — я повторил его же слова.

— Я важничаю настолько, насколько позволяет мне мой опыт, — Нанами лишь покачал головой.

— Нанами, Сукэхиро, — к нам подошел обычно выглядящий японец. — Все уже готова.

— Спасибо, что предупредил Киётака, — Нанами кивнул ему в знак признательности.

Киётака Идзити, невзрачный мозг Токийской школы магии. Низкий рост, короткие чёрные волосы, тонкие чёрные брови, впалые щёки и узкие глаза, в общем типичный японец, так еще и одевается как офисный клерк. Однако, не стоит недооценивать этого парня. Может силой он и не вышел, но когда среди Шаманов появляется истинный талант в сфере “Бумажной волокиты” его ценность будет выше большинства. Даже Сатору Годжо ценит его, что уж говорить об том же Правлении Шаманов.

— В таком случае, предлагаю после, вечерком, пойти отдохнуть в одну раменную неподалеку, — я обратился к двум мужчинам, разворачиваясь и начиная уходить от скопления Шаманов.

— Эм, Сукэхиро, Сатору сказал, что ты тоже будешь действовать согласно стратегии, — обратился ко мне слегка сконфуженный Киётака.

— Можешь передать ему, чтобы он шел в задницу, — я лишь помазал им, не оборачиваясь.

— И как я посмею? — позади послышался усталый вздох. — Может ты что-то скажешь, Нанами?

— Я не против раменной.

— И вправду, после тяжело дня, это будет самое то - съесть горячий удон, — на секунду, “клерк” потерял фокус. — Так, стоп. Не переводи тему!

Я улыбнулся, уходя. В такие моменты, я забываю, что это “Магическая битва”.

***

Всё началось ранним вечером, когда на улицы Токио выходило особенно много людей. Кто-то возвращался с работы, кто-то шёл отдохнуть. Однако, сегодня всё это не имело значения, ведь на улицах Синдзюку развязалась битва, которую по праву можно считать одним из самых

масштабных, если не самым, сражений Шаманов против Проклятий за последние сто лет.

На одной из улиц, которая была на удивление чистой, прозвучал звук звонящего телефона.

— Хм, Сатору? — я уставился на экран телефона, держа в другой руке что-то, что хоть и не походило на это, но было головой Проклятья. — Тебе передали, что бы ты шёл на три весёлых буквы?

— Раньше же была задница, — с той стороны прозвучал сдавленный хмык.

— Я передумал.

— Гормоны шалят? — спросил Сатору.

— Наверное, раньше ты меня так не бесил.

— Это пройдет.

— …Зачем позвонил?

— Асакуса. Два Проклятья Особого ранга. Справишься?

— Я ведь похож на торпеду?

— Конечно.

— Значит справлюсь.

Я закончил звонок. Коротко и лаконично, впрочем как и всегда.

И так, Асакуса? Оглядываясь по сторонам, я не мог не улыбнуться. С тем почему Шаманы дали возможность сбежать из зоны боевых действий двум Проклятьям Особого ранга нужно будет разобраться, но это потом, а сейчас можно будет и немного размять косточки. А ведь мне только начало становиться скучно.

В следующее мгновение я сорвался с места. Направив Проклятую энергию в свои ноги, я двигался на скорости нескольких махов, оставляя за собой черные отпечатки ног.

Асакуса — один из кварталов Токио, в специальном районе Тайто, который граничит с Бунко, который в свою очередь граничит с Синдзюку. Каким образом сразу два Проклятья умудрились оказаться там? Хороший вопрос, на который нет ответа. Однако, понимая, что это может быть не просто случайность, Сатору решил отправить меня лично, чтобы избежать непредвиденных обстоятельств на случай, если это засада или план Правления Шаманов, или Сугуру, что по сути одно и то же.

Кстати, Асакуса известна тем, что там находится храм Сэнсо-дзи, посвящённому бодхисатве Каннон, а ещё тем, что там хранятся некоторые Проклятые предметы, одним из которых был Аштамангала. Немного не повезло, что из-за слишком большого увеличения объема Проклятой энергии, мне сейчас не эффективно использовать Аштамангалу — слишком много её тратится на ускорение, которого я могу достигнуть и своих “двоих”.

Расстояние от Синдзюку до Асакусы — десять километров, а значит, обычный человек пешком дойдет туда за два с половиной часа. Я же оказался возле храма Сэнсо-дзи через семь секунд после начала своего марш-рывка.

И так, кто тут притаился? Огромная жаба, метров шести в высоту, с тремя парами глаз и лап, покрытая волдырями, из которых постоянно выделялась какая-то жидкость. И Проклятие, чьё тело было максимально непропорционально: огромная голова, размером с машину, и маленькое тело, словно у ребёнка.

— Как же вас там… Ах, точно! "Форт Боярд"!

Как и обещал, после 450 лайков:
https://boosty.to/thirtythree_/subscription-level/1469597/promo/20642?linkId=e2edfc048f7507c5a0d665bc172b6fc2

http://tl.rulate.ru/book/98282/3495759